

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ МАРТЫСЕВИЧ
соискатель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
qmap55@mail.ru

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА: ПРИРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕВЕРНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ

Среди важных факторов, повлиявших на исход советско-финляндской войны 1939–1940 годов, являются природно-климатические условия ведения боевых действий, в особенности в районе Северного Приладожья. Особую актуальность изучению этого вопроса придает то обстоятельство, что он слабо освещен в специальной литературе. Цель данной статьи – доказать, что географические, климатические и погодные условия рассматриваемого региона на момент события существенно повлияли на ход боевых действий в Северном Приладожье. Большие потери в живой силе и технике Красная армия понесла в том числе из-за сложных природных и погодных условий. В качестве вывода обоснован тезис о том, что не была учтена вся совокупность внешних факторов при разработке планов боевых действий, что в итоге привело Красную армию к катастрофическим последствиям.

Ключевые слова: Советско-финляндская война, природно-климатические условия, боевые действия, Красная Армия

Район Северного Приладожья, который также именуется Ладожской Карелией, представляет собой особый природно-исторический регион. Он ограничивается с юга берегом Ладожского озера, с севера, запада, востока – административно-государственными границами Финляндии и России. Отличительной чертой этого района является своеобразный ландшафт: скальные выходы различных пород (в основном – гранитов), пересеченная местность, леса таежного типа и сложная система водотоков и водопадов [1: 10].

Естественно, подобное сочетание уникальных характеристик природного ландшафта Северного Приладожья оказало большое влияние на ход боевых действий периода Советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Следует заметить, что, несмотря на обширный характер специальных исследований по истории данного военного противостояния, работ, посвященных изучению природно-климатических условий как чрезвычайного фактора внешнего влияния, нет. Внимание исследователей обращено прежде всего на предысторию войны, изучение хода, итогов и последствий военных действий, поэтому вопрос о чрезвычайных факторах природного характера исследован только частично и, как правило, отображается эпизодически. В связи с этим целью данной работы является выявление и систематизация наиболее показательных аспектов чрезвычайного влияния природно-климатических условий, во многом определивших ход и результаты войны.

Характеризуя природно-климатические условия Северного Приладожья, следует отметить ряд особенностей: несмотря на географическое положение, климат данного региона – умерен-

ный, континентальный благодаря теплоту течению Гольфстрима. Вместе с тем климатические условия различны вследствие значительной вытянутости Финляндии в направлении с севера на юг. Климат определяется двумя конкурирующими факторами: теплым течением Гольфстрима и дыханием Полярного круга.

На большей части Финляндии средняя температура января, самого холодного месяца, колеблется в пределах $-5...-8$ °С, а на севере она опускается до -15 °С. За Полярным кругом, где располагается 1/3 страны, столбик термометра может опускаться до -40 °С. Средняя температура июля, самого теплого месяца, $+15...+17$ °С. Среднегодовая температура Северного Приладожья составляет $+5,4$ °С.

В Северном Приладожье часто бывает облачная погода, характерны постоянно дующие ветра, приносящие основную массу осадков. На севере дожди могут идти по две недели без перерыва, а сильные арктические ветра пронизывают насквозь. В среднем за год выпадает 600–650 мм осадков, причем на севере до 450–500 мм. Число дождливых дней в году достигает 105–110, снег держится 5–7 месяцев, в зависимости от широты местности, обычно с октября по май.

В целом погода отличается нестабильностью. Сезонные изменения сильно выражены. По большому счету, Финляндия знает лишь два времени года – зиму и лето. Осень и весна, как правило, бывают слишком непродолжительными.

Период Советско-финляндской войны 1939–1940 годов характеризовался аномальным, чрезвычайным отклонением от средних температур. Анализ климатических карт показывает, что, по данным многолетних наблюдений, в Северной

Европе настали поразительные холода, причем лютые морозы усугублялись обильными и частыми снегопадами [4: 50].

Таким образом, Красная армия начала войну в тяжелейших условиях. Несмотря на то что морозные и снежные зимы были привычным явлением, к климатическим особенностям зимы 1939/40 года войска оказались неподготовленными. В начале войны они не имели в достаточном количестве стандартного теплого зимнего обмундирования, а специального вовсе не предусматривалось. Красноармеец обычно был одет в шинель, кирзовые или фетровые сапоги-бурки и головной убор – «буденовку». Такая экипировка не давала необходимого тепла. Маскхалат был цельнокроенным. Он не спасал от ветра и холода, сильно пропускал влагу, в нем было легко запутаться, особенно если ползти по снегу попластунски.

Финны были экипированы лучше. Их обмундирование было раздельным – маскировочная белая куртка и штаны, сшитые из ветрозащитной ткани и практически не пропускающие влагу, обеспечивали большую подвижность и маневренность. Что касается обуви, то финляндские солдаты были снабжены кожаными сапогами на резиновой подошве, с мехом внутри, а бойцы «летучих отрядов» – пьексами (лыжными сапогами с крючками на носу), хорошо держащими лыжные крепления. В ушанках, шерстяных подшлемниках, свитерах, лыжных брюках и меховых безрукавках финны недостатка не испытывали [7: 30].

В суровых зимних условиях отдых и питание красноармейцев, техническое обслуживание и ремонт техники организовывались практически под открытым небом или в палатках. Финны при отступлении старались уничтожить немногочисленные деревушки и хутора, чтобы лишить противника укрытий от холода.

Особые трудности возникали с медицинской помощью раненым и обмороженным. В операционных палатках перевязочные столы размещались как можно ближе к печкам, но постоянно поддерживать хотя бы минимально необходимую температуру было довольно сложно.

В войне огромное значение приобрела лыжная подготовка. Лыжи оказались важнейшим средством передвижения. В Красной армии не было специально обученных подразделений, многие солдаты не умели передвигаться на лыжах. Финны же были отлично подготовлены, они умели ползать по-пластунски, не снимая лыж и, в случае необходимости, забираться в них на деревья. Красноармейцы снимали лыжи до или во время боя, тогда как финны этого не делали, что позволяло им быстро отойти после нанесения удара.

В стенограмме Совещания при ЦК ВКП (б) начальствующего состава в апреле 1940 года по сбору опыта войны против Финляндии заслу-

жили особого внимания проблемные моменты подготовки к войне, ходу боевых действий на Карельском перешейке и Северном Приладожье с учетом природно-климатических особенностей данного региона¹. Так, командир 70-й стрелковой дивизии Кирпонос описывает проблемы наступления советской пехоты в данной местности: «Мы совершали ледовый поход, расчищали острова и выходили на материк. Перед нами был противник, занимающий острова, покрытые хвойным лесом. Этот плохо просматриваемый лес усеян большим количеством гранитных валунов, за которыми лежали белофинны и вели огонь, причем все эти естественные препятствия усилены железобетонными и деревоземляными сооружениями. Следовательно, противник укрыт, его трудно поражать огнем, а он нашу пехоту поражает автоматическим и минометным огнем, так как мы ничем не были укрыты, а наступали по льду, с покровом снега до 50 сантиметров и больше, что в сильной степени затрудняло продвижение пехоты» [6: 122].

Чрезвычайные природно-климатические условия осложняли обеспечение Красной армии материальными средствами и боевой техникой. Ближайшая железнодорожная станция «Петрозаводск» находилась от войск на удалении 130–140 километров. Грунтовых дорог практически не было, местность была труднопроходимая. Организовать необходимое снабжение представлялось крайне затруднительным. Подвоз гужевым транспортом не обеспечивал потребности войск, а тяжелую технику нельзя было доставить по бездорожью и глубококому снегу. Единственным выходом в такой ситуации стало строительство железной дороги. В кратчайшие сроки, в исключительно сложных природно-климатических условиях было решено осуществить форсированное строительство железной дороги Петрозаводск – Суоярви. В самый разгар зимы, когда температура воздуха опускалась до -45...-48 °С, а глубина снежного покрова превышала 1,5 метра, строителям предстояло проложить 132 километра железной дороги, 90 километров из которых пролегало по лесам с гранитными скалами и крупными валунами, а 36 километров – по болотам, глубина которых достигала 13 метров. Основные работы по постройке железной дороги были завершены за 70 календарных дней. 15 марта 1940 года по новой линии уже прошел первый поезд [2: 130].

Исключительно суровая зима и тяжелый регион театра боевых действий определили и ряд специфических особенностей обеспечения войск: особое значение придавали лошадям, а финны – еще и северным оленям. Широкое применение нашли также собачьи упряжки.

По заданию Генерального штаба РККА были сформированы и отправлены в действующую армию рота собачьих нартовых упряжек и взвод

собак связи: личного состава – 34 человека; 31 ездовая собака; 18 собак связи. На протяжении войны их продолжали отправлять на фронт. Собачьи ездовые упряжки использовались для подвоза боеприпасов, продовольствия, снаряжения, эвакуации раненых бойцов и командиров до медсанбата. Собаки хорошо вписались в тяжелые условия войны. Необходимость действовать вне дорог, на сложной местности, а также близость линии огня и недостаточное укрытие приводили к высокому травматизму животных. Ветеринарному составу Красной армии с большим трудом удавалось наладить работу мобильных ветеринарных лазаретов [8: 8].

Особые сложности приходилось преодолевать технике. Войсковые колонны, так называемые гусеницы, двигались к местам дислоцирования по узким, заснеженным грунтовыми дорогам в густом лесу. Для большей маневренности во время передвижения по ледяным бугоркам многие механики-водители наваривали на гусеничные траки самодельные болты. Техника часто подвергалась неожиданным атакам финляндских отрядов – «шюцкор», что приводило к ощутимым потерям. Кроме того, танкистам приходилось постоянно бороться с лютыми морозами. Чтобы согреться, они делали из танковых чехлов палатки и устанавливали их на моторном отделении своих боевых машин. Моторы старались не глушить ни днем, ни ночью, что снижало их моторесурс.

Личное боевое оружие красноармейцев на сильном морозе часто замерзло, его необходимо было мыть в керосине и насухо вытирать. Пулеметчикам приходилось в основном полагаться на старый пулемет «Максим», для которого в начале Советско-финляндской войны 1939–1940 годов пришлось придумать расширенную наверху рифленого кожуру горловину для охлаждения его льдом или снегом.

Климатические аномалии сочетались с колоссальными трудностями иного рода. Основу военной мощи Финляндии составляли уникальные, неприступные фортификационные сооружения так называемой линии Маннергейма на Карельском перешейке. Они были построены в соответствии с особенностями географии, геологии и топографии Финляндии. При их строительстве были применены достижения современной

военно-инженерной мысли как финляндских специалистов, так и зарубежных. Протяженность оборонительного пояса составляла 90 километров и была многоэшелонированной. Кроме того, ему предшествовало предполье с разнообразными укреплениями (рвы, завалы, проволочные заграждения и тому подобное) шириной до 15–20 километров. Толщина стен и перекрытий дотов из железобетона и гранита достигала двух метров. Поверх дотов, на земляных насыпях толщиной до трех метров, рос лес. Кроме того, красноармейцы не были обучены обращению с минами и всевозможными взрывными устройствами, которые интенсивно использовала финляндская армия [3: 160].

Таковы были ключевые составляющие чрезвычайного фактора боевых действий Советско-финляндской войны 1939–1940 годов.

Подводя итоги, можно сказать, что Советско-финляндская война 1939–1940 годов представляет собой крайне тяжелую страницу истории нашей страны. Красной армии пришлось, помимо прочих факторов, испытать на себе чрезвычайное воздействие природных явлений. По некоторым данным, общие потери личного состава за 105 дней войны достигли 391,8 тысячи человек, из них безвозвратные – около 127 тысяч². Согласно другим подсчетам, потери Красной армии превышают эту официальную цифру более чем в 1,2 раза. Причем на каждого убитого финна приходилось пять погибших красноармейцев³. По причине обморожения замерзали и теряли боеспособность целые части. Необходимо также отметить, что печальные и дорогие уроки не прошли даром. Итоги Советско-финляндской войны 1939–1940 годов обсуждались 26–28 марта 1940 года на пленуме ЦК ВКП (б). В докладе Народного комиссара обороны маршала К. Е. Ворошилова «Уроки войны с Финляндией» признавалось «недостаточно серьезное отношение военного ведомства ко всем мероприятиям», связанным с подготовкой к боевым действиям [5: 42].

В целом же опыт Советско-финляндской войны 1939–1940 годов и последующие послевоенные мероприятия сыграли положительную роль в процессе всестороннего реформирования РККА⁴. К Великой Отечественной войне Красная Армия пришла уже другой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Совещание при ЦК ВКП (б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rkka.ru/docs/zimn/z1.htm> (дата обращения 26.03.2018).

² Психология войны в XX веке. Исторический опыт России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/126330> (дата обращения 26.03.2018).

³ Потери СССР и Финляндии в Зимней войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/shikorad1/9_12.html (дата обращения 26.03.2018).

⁴ Гребенюк А. РККА накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rkka-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 26.03.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большакова Г. И. Карельский перешеек: военно-политическая ситуация накануне советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2015. № 11 (39). С. 6–16.
2. Веригин С. Г. Советско-финляндские дискуссии по вопросу демаркации границы по московскому мирному договору 12 марта 1940 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 130–139.
3. Донгаров А. Г. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 153–171.
4. Драйгал И. М. Вещевое обеспечение Красной Армии в годы советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10. С. 49–50.
5. Жуков С. А. Снабжение РККА боеприпасами при подготовке и в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 40–47.
6. Зимняя война 1939–1940. Политическая история: В 2 кн. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания. М.: Наука, 1999. 295 с.
7. Постников А. Г. Особенности боевого применения артиллерии большой и особой мощности в советско-финляндской войне // История в подробностях. 2015. № 2. С. 24–31.
8. Свиридов В. А. Организация материального снабжения Красной Армии накануне и в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг.: исторический опыт // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2017. № 1 (41). С. 5–8.

Martysevich A. P., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

SOVIET-FINNISH WAR: NATURAL FEATURES AND THEIR INFLUENCE ON THE PROGRESS OF MILITARY ACTIONS IN NORTHERN PRILADOZH'E

Among important factors that had a significant impact on the outcome of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 are the natural and climate conditions of the combat operations, especially in the area of the Northern Ladoga area. These factors, which constitute a particular relevance to the study, are not satisfactorily detailed in special literature. The purpose of this article is to prove that the geographical, climatic and weather conditions of the region under consideration, at the time of the event had a critical influence on the course of the military operations in the Northern Ladoga area. The Red Army incurred huge losses in manpower and military equipment due to challenging natural and weather conditions. We came to a conclusion, expressed in the thesis statement, that a whole set of external factors was not taken into consideration in the process of combat plans' development, which eventually had a disastrous impact on the Red Army.

Key words: Soviet-Finnish war, natural and climatic conditions, military operations, Red Army

REFERENCES

1. Bolshakova G. I. Karelian Isthmus: military-political situation on the eve of the Soviet-Finnish war (1939–1940 gg.). *Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii*. 2015. № 11 (39). P. 6–16. (In Russ.)
2. Verigin S. G. The Soviet-Finnish discussions on the demarcation of the border on the Moscow Peace Treaty on March 12, 1940. *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni*. 2016. № 16. P. 130–139. (In Russ.)
3. Dongarov A. G. The Soviet-Finnish War of 1939–1940. *Rossiya i sovremennyy mir*. 2017. № 1 (94). P. 153–171. (In Russ.)
4. Draygal I. M. Thing equipment for the Red Army during the Soviet-Finnish war of 1939–1940. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*. 2016. № 10. P. 49–50. (In Russ.)
5. Zhukov S. A. Supply of the Red Army with ammunition during the preparation period and during the Soviet-Finnish war of 1939–1940. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2015. № 6. P. 40–47. (In Russ.)
6. The Winter War of 1939–1940. Political history: In 2 books. Book. 2. I. V. Stalin and the Finnish campaign. Moscow, Nauka Publ., 1999. 295 p. (In Russ.)
7. Postnikov A. G. Features of the combat use of artillery, large and special power in the Soviet-Finnish war. *Istoriya v podrobnostyakh*. 2015. № 2. P. 24–31. (In Russ.)
8. Sviridov V. A. Organization of the material supply of the Red Army on the eve and during the Soviet-Finnish war of 1939–1940: historical experience. *Nauchnyy vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyy zhurnal*. 2017. № 1 (41). P. 5–8. (In Russ.)

Поступила в редакцию 01.11.2017